

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСПРОПОРЦИЙ В ЗАНЯТОСТИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Сарычева Т.В.

АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный университет», Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Россия (424000, Йошкар-Ола, ул. Прохорова, 281), e-mail: tvdolmatova@bk.ru

Анализ диспропорций в занятости населения как в муниципальных образованиях региона в целом, так и в разрезе крупных и средних, малых и микропредприятий проводился с помощью индекса Рябцева, основное преимущество которого перед другими методиками измерения сдвигов в численности занятого населения в районах республики заключается в том, что его величина не зависит от числа градаций структур, то есть от числа муниципальных образований, поэтому не происходит завышения структурных изменений, а также в наличии шкалы оценки меры существенности различий структур по индексу. Сопоставление структурных показателей среднесписочной численности занятых на крупных и средних предприятиях показало, что процессы поэтапного сокращения работников крупных и средних предприятий имели схожую динамику в каждом территориальном образовании Республики Марий Эл, при этом система малого бизнеса не только не прекращает своего существования, но и постоянно расширяется, хотя, безусловно, уровень развития малого бизнеса в Республике Марий Эл пока еще крайне низок. Становление его тормозится вследствие сложившейся концентрации производства, нестабильного экономического положения, несовершенства действующего налогового законодательства, слабой государственной поддержки, что делает необходимым повышение экономической эффективности муниципалитетов.

Ключевые слова: региональная структура занятости, занятость населения муниципальных образований, индекс Рябцева, уровень различия структур.

STATISTICAL ANALYSIS OF EMPLOYMENT DISPARITIES AT THE MUNICIPAL LEVEL IN THE MARI EL REPUBLIC

SARYCHEVA T.V.

Inter-regional Open Social Institute, Yoshkar-Ola, Mari El Republic, Russia (424000, Yoshkar-Ola, Prokhorov st., 28) e-mail: tvdolmatova@bk.ru

The analysis of the employment disparity between the regional municipalities in general as well as with regard to large and medium, small and micro enterprises was performed using the Ryabtseva Index which main advantage over other methods used to measure shifts in the number of employed regional population of the republic is that its value does not depend on the number of gradations of the structures that is on the number of the municipalities, as a result the structural changes are not overestimated. Another advantage is the availability of a rating scale estimating the significance of the differences between the structures according to the index. The comparison of the structural indicators of the average number of employees of large and medium enterprises proved that the processes aimed at gradual reduction in the number of this kind of employees in every territorial entity of the Mari El Republic had undergone similar changes. At the same time the system of small-scale businesses does not stop existing, what's more, it is constantly expanding, although, no doubt, that its level of development is extremely low in the Mari El Republic. Its formation is being hampered due to the current concentration of production, unstable economic situation, shortcoming of the existing tax legislation, poor state support which all leads to the necessity of increasing the economic efficiency of the municipalities.

Key words: regional employment structure, employment in municipalities, Ryabtseva Index, measure of discrepancy between structures.

Одной из основных и наиболее сложных задач рыночных преобразований является формирование эффективно функционирующего, динамичного и цивилизованного рынка труда. Государство перестало быть единственным гарантом занятости, и в сложившихся условиях каждый человек сам решает, работать ему или нет. Коренным образом изменилось представление о роли занятости. Результаты и последствия трансформации социально-трудовых отношений нашли свое отражение в изменении занятого населения и его

структуры, которые под действием макроэкономических факторов подвергаются дальнейшим искажениям, снижающим экономическую активность и качество жизни. В первую очередь, это связано с перестройкой занятости из-за изменения структуры.

Целесообразно для исследования занятости населения и процессов ее регулирования в регионе провести типологию входящих в нее районов, так как Республика Марий Эл выступает не как единый монолит, а как совокупность районов со специфическими особенностями занятости, приоритетами и перспективами развития [4].

Для анализа занятости в 17 административных единицах республики (3 городских округа и 14 муниципальных районов) использовались за два временных периода – 2000 и 2010 гг. – значения следующие показатели [3]:

- численность занятого населения (всего), чел., рассчитанная по методологии МОТ по данным выборочных обследований по проблемам занятости на конец года;
- среднегодовая численность работников на крупных и средних предприятиях, чел., рассчитываемая по данным организаций и предприятий за год;
- среднегодовая численность работников на малых и микропредприятиях, чел., рассчитываемая по данным организаций и предприятий за год.

Анализ общей численности занятых показал, что большая часть общей численности занятого населения и в 2000, и в 2010 гг. приходилась на городские округа: 63,4 и 60,5% соответственно. В 2000 г. удельный вес занятого населения в общей численности работников составлял 53,7% – г. Йошкар-Ола; 6,6% – г. Волжск, 3,0% – г. Козьмодемьянск. Достаточно большая доля в общей численности занятого населения принадлежала в тот период Горномарийскому (4,5%) и Звениговскому районам (3,5%).

В 2010 г. по-прежнему на г. Йошкар-Олу приходилась самая большая доля работников – 46,2%. Но если за исследуемый период численность занятых в столице Республике Марий Эл сократилась более чем на 18 тыс. чел., то г. Волжск и г. Козьмодемьянск за исследуемый временной период не только расширили свои доли в распределении работников до 8,2 и 3,8% соответственно, но и увеличили абсолютные значения общей численности занятых на своей территории на 28,2 и 32,0% соответственно. Среди муниципальных районов по числу занятого в нем населения в 2010 г. в число лидеров попали Медведевский район, который обеспечил рабочими местами уже 9,3% занятого населения республики, и Звениговский район, где работали 5,9% занятых. Такие диспропорции в занятости в первую очередь связаны с географическим распределением предприятий на территории республики, которые преимущественно расположены именно в городах края, что, безусловно, служит дополнительным фактором повышения роли городов в развитии общества – урбанизации.

Анализ среднесписочной численности на крупных и средних предприятиях показал, что сокращение работников данной группы в исследуемом периоде происходило повсеместно. Особенно выделяются Парангинский, Марий-Турекский, Куженерский и Новоторьяльский районы, где темпы роста анализируемого показателя составили 34,8, 39,0, 40,2 и 40,7% соответственно. На общем фоне значительно выделяется Медведевский район, в котором сокращение среднесписочной численности занятых на предприятиях этой группы составило всего 9,0%. В 2000 г. 54,9% среднесписочной численности занятых на крупных и средних предприятиях приходилось на города (Йошкар-Ола – 42,4%, Волжск – 8,3%, Козьмодемьянск – 4,2%). Среди районов по числу занятых на крупных и средних предприятиях выделялись Звениговский (6,2%) и Медведевский (9,6%). Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2010 г.

Что касается малого бизнеса, то здесь картина здесь несколько иная. Если в 2000 г. в городских округах республики на малых предприятиях были заняты 16 013 человек и это составляло 86,3% от общего числа занятых этой группы (76,4% работали в г. Йошкар-Оле), то к концу 2010 г., несмотря на внушительный рост числа работников данной группы, за городами осталось только 68,8% занятых (58,6% – г. Йошкар-Ола). Особенно значительных успехов в развитии малого бизнеса добились Медведевский и Моркинский районы. Если в 2000 г. их совокупный вклад в среднесписочную численность работников малых и микропредприятий составлял чуть больше одного процента, то к 2010 г. Медведевский район обеспечивал уже 6,0% рабочих мест, а Моркинский – 2,2%.

На рисунке 1 представлены темпы роста исследуемых показателей за 2010/2000 гг. Самыми большими темпами роста по всем показателям занятости отличался Медведевский район. Здесь рост общей численности занятых достиг 275,6%, что в первую очередь вызвано становлением и развитием малого бизнеса, среднесписочная численность занятых в котором выросла в 16,4 раза. Юринский район, наоборот, на фоне сокращения общей занятости на 51,9% в развитии малого бизнеса достиг самых незначительных успехов. Темп роста среднесписочной численности на предприятиях данной группы был самым незначительным в сравнении с другими административными единицами республики – всего 262,4%.

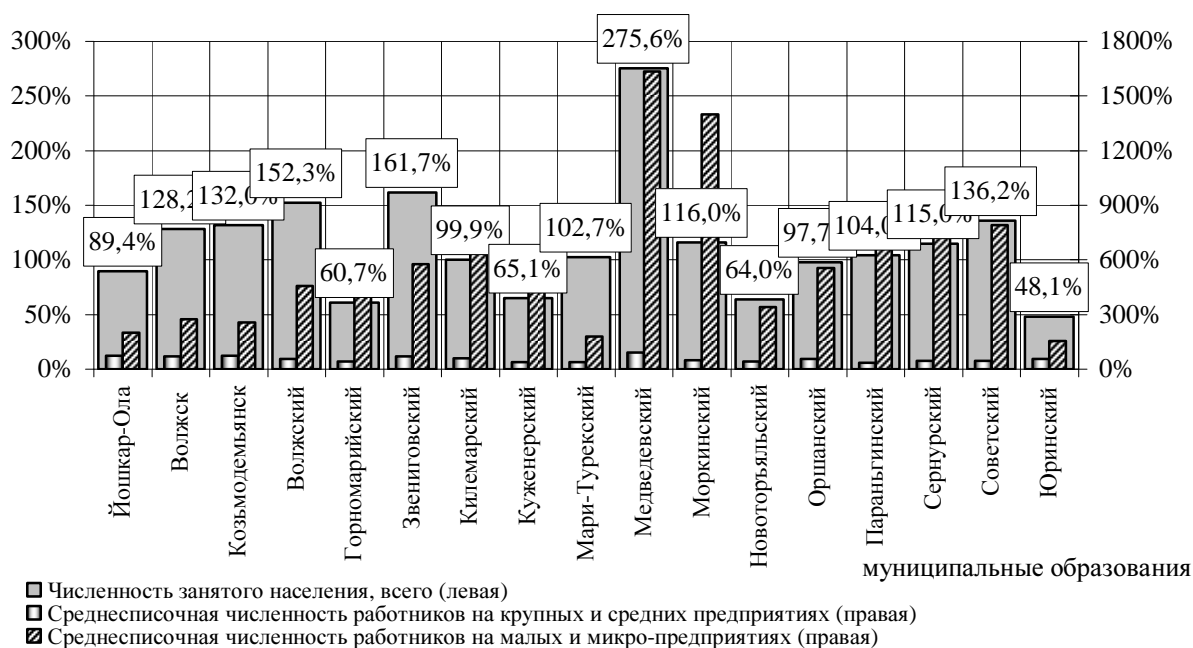

Рис. 1. Темпы роста среднегодовой численности занятых в разрезе муниципальных образований.

Темпы роста среднесписочной численности занятых на крупных и средних предприятиях республики не превышали 90,9% (Медведевский район). Только в городских округах средний темп роста данного показателя составил всего 73,0%.

Отрицательная динамика данного показателя обусловлена, в первую очередь, сокращением числа крупных и средних предприятий и организаций на территории Республики Марий Эл, что в свою очередь обусловлено искусственным дроблением более крупных предприятий в целях получения льгот или облегченного налогового режима, а также перераспределением форм собственности предприятий края. Количество предприятий государственной формы собственности в исследуемом периоде сократилось с 861 до 746, из них республиканской формы собственности – с 565 до 431.

Проблемам развития малого бизнеса как в стране в целом, так и в республике уделяется в последнее время довольно пристальное внимание: издаются указы Президента РФ, постановления Правительства и решения местных органов власти, создаются различные специализированные фонды и другие элементы инфраструктуры для поддержки малого предпринимательства, так как именно малые предприятия занимают видное место на рынке товаров и услуг, они наиболее восприимчивы к меняющейся конъюнктуре, к внедрению новой техники, использованию прогрессивных технологий. С помощью индивидуального предпринимательства решаются такие социальные проблемы, как создание новых рабочих мест и другие проблемы местного характера. Только за последние десять лет число предприятий малого бизнеса выросло на 542 единицы, при этом среднесписочная численность занятых здесь за этот же период увеличилась в 2,4 раза.

Переход к рыночным отношениям привел к трансформации экономики, объективное отражение которой во многом определяется наличием обобщающей информации о структурных изменениях. Приоритетность исследования показателей структуры, их динамики обусловлены необходимостью представления объективной, качественной, наиболее полной информации, адекватно отражающей анализируемые направления в занятости, руководителям органов власти для принятия эффективных управленческих решений [5].

При этом за смежные периоды времени расхождения в структуре общей численности работающего населения интерпретировались в большинстве своём как «тождественность структур» в занятости населения в разрезе муниципальных образований, использовался индекс В.М. Рябцева – интегральный коэффициент структурных различий – критерий J_R , [1]:

$$J_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_2 - d_1)^2}{\sum_{i=1}^n (d_2 + d_1)^2}} \quad (1)$$

где d_1 и d_2 – удельные градации двух структур; $i = 1, 2, 3, \dots, n$ – число градаций.

Преимущество данного индекса перед другими методиками измерения сдвигов в численности занятого населения в районах республики заключается в том, что его величина не зависит от числа градаций структур, то есть от числа муниципальных образований, поэтому не происходит завышения структурных изменений, а также в наличии шкалы оценки меры существенности различий структур по индексу (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Шкала оценки меры существенности различий в численности занятых по индексу Рябцева

Интервал значений j_R	Характеристика меры структурных различий в занятости	Интервал значений j_R	Характеристика меры структурных различий в занятости
0,000–0,030	Тождественность структур	0,30 –0,5	Значительный уровень различия структур
0,031–0,070	Весьма низкий уровень различия структур	0,501–0,7	Весьма значительный уровень различия структур
0,071–0,150	Низкий уровень различия структур	0,701–0,9	Противоположный тип структур
0,151–0,3	Существенный уровень различия структур	0,901 и выше	Полная противоположность структур

С целью оценки существенности различий в структуре занятости муниципальных образований Республики Марий Эл были произведены расчёты значений индексов Рябцева по годам за временной интервал с 2000 по 2010 г. по каждому из рассматриваемых ранее показателей занятости: численность занятого населения (всего), чел.; среднегодовая численность работников на крупных и средних предприятиях, чел.; среднегодовая численность работников на малых и микропредприятиях, чел.

Таблица 2 – Оценка существенности структурных различий в занятости населения в муниципальных образованиях РМЭ

Период	Индекс Рябцева (численность занятого населения, всего)	Интерпретация	Индекс Рябцева (занятость на крупных и средних предприятиях)	Интерпретация	Индекс Рябцева (занятость на малых и микропредприятиях)	Интерпретация
2001/2000 гг.	0,012	Тождественность структур	0,015	Тождественность структур	0,020	Тождественность структур
2002/2001 гг.	0,008	Тождественность структур	0,017	Тождественность структур	0,018	Тождественность структур
2003/2002 гг.	0,004	Тождественность структур	0,024	Тождественность структур	0,013	Тождественность структур
2004/2003 гг.	0,007	Тождественность структур	0,011	Тождественность структур	0,105	Существенный уровень различия структур
2005/2004 гг.	0,094	Низкий уровень различия структур	0,022	Тождественность структур	0,012	Тождественность структур
2006/2005 гг.	0,003	Тождественность структур	0,034	Весьма низкий уровень различия структур	0,037	Весьма низкий уровень различия структур
2007/2006 гг.	0,018	Тождественность структур	0,014	Тождественность структур	0,034	Весьма низкий уровень различия структур
2008/2007 гг.	0,006	Тождественность структур	0,021	Тождественность структур	0,054	Весьма низкий уровень различия структур
2009/2008 гг.	0,005	Тождественность структур	0,012	Тождественность структур	0,087	Весьма низкий уровень различия структур
2010/2009 гг.	0,024	Тождественность структур	0,004	Тождественность структур	0,007	Тождественность структур
2010/2000 гг.	0,098	Низкий уровень различия структур	0,073	Низкий уровень различия структур	0,140	Низкий уровень различия структур

Как следует из таблицы 2, значение критерия J_R при сопоставлении структурных показателей численности занятого населения за весь период наблюдения (с 2010 и 2000 гг.) составило 0,098, что свидетельствует о низком уровне различий структур в численности занятого населения в муниципальных образованиях республики.

За смежные периоды времени расхождения в структуре общей численности работающего населения интерпретировались в большинстве своём как «тождественность структур», что свидетельствует о том, что трансформации в распределении численности занятых внутри административных единиц шли очень медленными темпами (рис. 2).

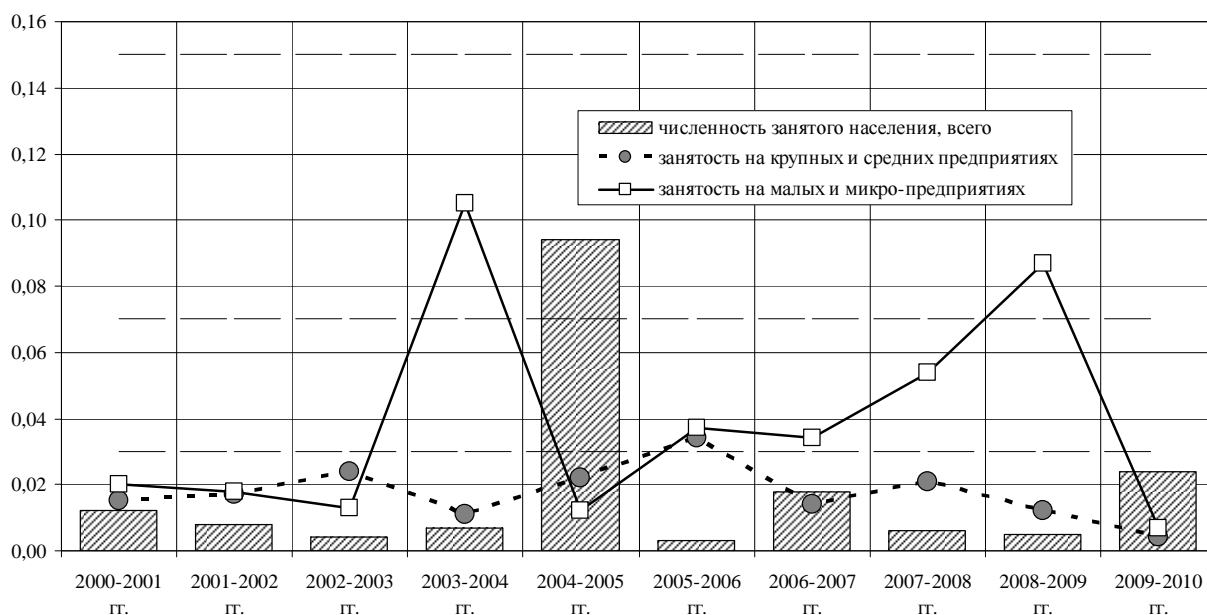

Рис. 2. Динамика структурных изменений в занятости республики.

Наиболее значительные структурные трансформации в течение исследуемого периода характеризовали малый бизнес городских округов и муниципальных районов.

«Существенный уровень различия структур», занятых в малом бизнесе, отмечался в 2003–2004 гг., когда темп роста среднесписочной численности занятых на малых и крупных предприятиях республики составил 125,4%. Особенно сильно на общем фоне выделялся на тот период Горномарийский район, в котором только за год среднесписочная численность работников данной группы выросла более чем в 8 раз, при этом в городских округах республики малый бизнес находился в стагнации.

В последнее десятилетие в большинстве административных единиц края происходит необычайно быстрый рост числа малых предприятий. Все время видоизменяясь (малые предприятия быстро появляются, но могут и быстро разоряться), система малого бизнеса не только не прекращает своего существования, но и постоянно расширяется, хотя, безусловно, уровень развития малого бизнеса в Республике Марий Эл пока еще крайне

низок. Становление его тормозится вследствие сложившейся концентрации производства, нестабильного экономического положения, несовершенства действующего налогового законодательства, слабой государственной поддержки.

Необходимость повышения экономической эффективности муниципалитетов ставит перед территориями новые задачи, прежде всего связанные с выбором конкурентоспособной модели региональной экономики, позволяющей максимально использовать существующий потенциал.

Список литературы

1. Бреднева Л.Б. Исследование структуры и структурных различий в экономике Хабаровского края // Вестник ХГАЭП. – 2011. – № 1 (52). – С. 4-10.
2. Подзоров Н.Г. Анализ влияния факторов на объем и структуру валового регионального продукта Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – URL: <http://sisupr.mrsu.ru/2010-1/pdf/podzorov3.pdf>.
3. Республика Марий Эл : статистический ежегодник «Республика Марий Эл» / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2011. – 464 с.
4. Статва А.Л. Географический анализ занятости населения Омской области : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Барнаул, 2005. – 24 с.
5. Утинова С.С. Занятость и рынок труда в условиях трансформации российской экономики : автореф. дис. ... докт. экон. наук. – М., 2003. – 48 с.

Рецензенты:

Катков Николай Семенович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической кибернетики ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола.

Швецов Михаил Николаевич, доктор экономических наук, профессор, ректор АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт», г. Йошкар-Ола.